

Н.М. ЮРАШЕВИЧ

ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Рассматривается правовой менталитет как категория юриспруденции, показывается его влияние на формирование правового сознания. Доказывается обусловленность качества функционирования правовой сферы степенью учета менталитета.

The article considers legal mentality as a category of jurisprudence and shows its influence on the formation of legal consciousness. It also proves the dependence of the quality of functioning of legal sphere on a degree of legal mentality to be taken into account.

Правосознание белорусского общества конца XX в. отличалось полнотой мнений, оценок правовых ориентации, когда одновременно сочетались разнородные и часто парадоксально противоречивые взгляды, ценности, идеи относительно феномена права и правовой сферы в целом. Такое «сочетание несочетаемого» объясняется прежде всего состоянием правового сознания в условиях коренных преобразований и трансформаций, имевших место в жизни белорусского общества.

В начале 90-х гг. XX в. главной задачей общественного правового сознания являлось восприятие новых и (или) противоположных по содержанию ранее закрепленных и на протяжении длительного периода времени считавшихся наиболее соответствующими уровню развития общественных отношений правовых ценностей, идей, принципов, подходов к правовому регулированию тех или иных институтов государства и общества.

Во второй половине 90-х гг. XX - начале XXI в. для общественного правового сознания белорусов главной дилеммой являлось уже не то, нужно или не нужно усваивать жизненные стандарты, ценности, правовые нормы и идеи, политические, экономические, правовые институты, не свойственные отечественной правовой системе исторически, а то, какой путь, какую стратегию избрать для проведения их в жизнь, как, каким образом сочетать общепризнанные мировым сообществом ценности с отличными от западных белорусскими условиями.

Нельзя констатировать, что нормативное закрепление новых (или ранее уже существовавших, но с новым содержанием) явлений правовой действительности и подходов к правовому регулированию общественных отношений автоматически влечет за собой адекватное восприятие их правовым сознанием. И это закономерно, поскольку, несмотря на то, что правовому сознанию в силу природы этого юридического явления свойственны такие качества, как динамичность, подвижность, тем не менее одномоментное изменение правового сознания невозможно. В условиях, когда сначала происходит нормативное закрепление каких-либо новых явлений правовой сферы, часто не соответствующих ожиданиям общества, а заимствованных

из правовых систем других стран, это, как правило, не вызывает положительных правовых оценок общества. Очевидно, что «вполне безвредные и благотворные элементы культуры на родной почве могут оказаться опасными и разрушительными в чужом социальном контексте»¹. Основной причиной негативных реакций на существенные изменения в правовой сфере таким способом является невозможность учета ментальных особенностей общества.

Сознание каждого народа имеет свою «первичную структуру», которая определяет его (сознания) особенности и свидетельствует о культурно-историческом своеобразии развития каждой страны или общества. На формирование менталитета общества влияет специфика историко-экономического, -правового, -социального развития, геополитического положения, особенности духовного развития и др. А. Токвиль писал, что физические, географические условия страны менее значимы, чем законы, а законы занимают подчиненное место по отношению к нравам народа². «Іншанацыянальныя каштоўнасці могуць спрыяльна ўплываць на эканамічнае, сацыяльнае і культурнае жыццё нацый толькі тады, калі яны ўспрымаюцца і засвойваюцца крытычна, з улікам гістарычных і сацыяльна-культурных асаблівасцей і якасцей народаў. Механічны ж перанос... (з'яўляецца. - Н. Ю.) не столькі сродкам сацыяльна-культурнага развіцця нацый, колькі яго тармазам»³. С другой стороны, не менее опасной является позиция, в соответствии с которой говорят о необходимости во что бы то ни стало сохранения самобытной культуры, о невосприятии каких бы то ни было других (в частности, небелорусских) ценностей, идей, моделей, принципов и т. п. Итак, аксиомой в настоящее время является то, что зарубежный правовой опыт следует учитывать, однако сопоставлять внедренные в практику других государств правовые явления «на совместимость с собственной правовой системой, традициями, ментальностью народа и другими факторами, влияющими на восприятие обществом того или иного нового правового института»⁴.

Современному общественному правовому сознанию белорусов присуща относительная однородность и однонаправленность правовых взглядов, идей, чувств, что предопределено прежде всего переходом правовой системы Республики Беларусь на новый уровень развития, характеризующийся оформлением правовой политики и идеологии государства, системы приоритетных правовых ценностей, стабилизацией подходов и механизмов правового регулирования общественной жизни.

Поэтому особенно актуальным в настоящее время в целях обеспечения дальнейшего поступательного развития правовой сферы Республики Беларусь является глубокое научное исследование и учет при осуществлении дальнейших преобразований правового менталитета белорусского общества.

Правовой менталитет как явление правовой сферы советскими учеными не исследовался, хотя менталитет как предмет исследования науки привлекал внимание ученых различных областей знаний. Как субъективный образ действительности менталитет представляет собой своеобразную систему глубинных, устойчивых и относительно поверхностных, изменчивых представлений, определяющих миропонимание и мироощущение людей. Ментальность выступает не только как содержание сознания и самосознания (чувства, взгляды, представления и т. п.), но и как стиль мышления (способ понимания и оценки действительности), т. е. как то, что люди думают, так и то, как они мыслят, как воспринимают и реагируют на события.

В настоящее время правовой менталитет глубоко изучается учеными, прежде всего российскими. Актуальность же исследования этого явления и

введения в научный оборот термина «правовой менталитет» обосновывалась еще в 90-х гг. XX в.⁶ Современные научные разработки правового менталитета осуществляются как учеными-философами⁷, так и учеными-юристами⁸.

Белорусскими учеными данный феномен практически не рассматривается, правовой менталитет белорусского общества не являлся предметом самостоятельного исследования на монографическом уровне. Тем не менее правовой менталитет изучался в связи с исследованием правового сознания⁹, а также литературных памятников средневековой культуры, в которых отражено своеобразие и уникальность правового менталитета белорусов¹⁰.

Несмотря на активизацию исследований феномена правового менталитета, не существует до сих пор общепризнанного определения правового менталитета, ведутся споры относительно его места в системе юридических явлений, структурных элементов и др. Никем не подвергаемым сомнению является только тезис о важности учета правового менталитета при осуществлении преобразований правовой сферы того или иного государства.

А.С. Майхрович указывает на следующие ментальные характеристики белорусов, сложившиеся в течение столетий: «...падуладнасць уплыву наяўнай палітычнай і сацыяльна-эканамічнай сітуацыі, асаблівая адчувальнасць да ціску навакольных абставін, як і адвольныя утапічныя спадзяванні і пабудовы, багата замешаныя на абстрактных ідэях усеагульнай справядлівасці»¹¹. Ученый считает, что существенной чертой сознания белорусского общества прошлого столетия является «пераўзыходзячая ўсякія межы падатлівасць большасці грамадства на любыя ўздзеянні ўладных структур»¹².

Отечественному правовому сознанию, считают ученые, более близки коммуитаристские ценности, чем либеральные, что также объясняется исторически складывающимися социальными и политическими отношениями и, следовательно, образовавшимися отсюда традиционными установлениями, культурными образованиями, которые в конечном счете сложились как черты национального характера, менталитета народа¹³. Исследователи отмечают, что белорусам наряду с другими восточноевропейскими народами свойствен жесткий тип мышления, тогда как на Западе доминирует гибкий тип мышления¹⁴. Соответственно в белорусском обществе традиционно отдается предпочтение унификации, однообразию, монизму, что приводит к утверждению своего рода концепции «отрицания множественности бытия и утверждению единого, одного чего-нибудь»¹⁵ и выражается в стремлении к однолинейному, однонаправленному, одновариантному пути общественного, в том числе и правового, развития.

Существенная черта белорусского правового менталитета - «амбивалентность, выражающаяся в сосуществовании правового негативизма и правового скептицизма рядом с традиционным уважением к закону и стремлением к правопорядку на глубинном уровне»¹⁶.

Базовой конструкцией менталитета любого народа является иерархия ценностей, поскольку именно последние выступают мощным нормообразующим фактором. Степень доверия к праву, солидарность с правовой нормой прямо пропорционально зависят от степени отражения в законодательстве общезначимых для общественного сознания того или иного народа ценностей, соответствия между вкладываемым законодателем содержанием, смыслом этих ценностей и представлениями о них индивида, общества. Дело даже не столько в том, что у каждого народа ценности свои, отличные, свойственные только этому народу, а скорее в том, что одни и те же ценности, и правовые в том числе, имеют свое собственное оригиналь-

ное «прочтение», свое содержание, свой взгляд на перспективное их размещение и значимость по отношению друг к другу у каждого народа. Исторически сложившееся оригинальное представление о ценностных образованиях свидетельствует о «склонности» народа к тому или иному типу политического, правового, социального, культурного бытия.

Изучение правового менталитета, являющегося слоем правового сознания, представляющим собой совокупность чувств, взглядов, теорий, идей субъектов права о правовой жизни, складывающихся на протяжении длительного периода времени, позволит вычленить специфические, свойственные только белорусскому обществу особенности правового развития и при разумном учете этих особенностей значительно повысить качество функционирования правовой сферы в Республике Беларусь.

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сб. / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М., 1996. С. 472.

² См.: Токвиль А. Демократия в Америке / Пер. с франц. М., 2000. С. 231-233.

³ Галаўнёў А. І. Інтэграцыя Беларусі ў еўрапейскае і сусветнае супольніцтва і праблема самабытнасці беларускага народа // Гуманітарныя і сацыяльныя навукі на зыходзе ХХ стагоддзя. Мн., 1998. С. 70.

⁴ Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учеб. для юрид. вузов. 3-е изд. М., 2000. С. 488.

⁵ См.: Вассоевич А. Л. Духовный мир народов классического Востока: (Ист.-психол. метод в ист.-филос. исслед.). СПб., 1998. С. 72-76; Дилгенек И. Г. Г. Социально-политическая психология: Учеб. пособие для вузов по спец. «Социология», «Психология», «Политология». 2-е изд., испр. изд. М., 1996. С. 220-228; Крамник В. В. Социально-психологический механизм политической власти. Л., 1991. С. 16.

⁶ См.: Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994. С. 180; Иванников И. А. Общая теория государственной власти. Волгоград, 1997. С. 20.

⁷ См.: Гирько А. А. Влияние российского менталитета на правовое сознание граждан в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2006; Носов И. П. Правосознание: духовные и мировоззренческие основания: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2006; Сазанов О. В. Правовая культура России: проблема модернизации: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2006.

⁸ См.: Байниязов Р. С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. № 2. С. 31-40; Овчинникова С. П. К истории развития российского правового менталитета (в контексте произведений Н. Н. Алексеева) // Юристы-Правоведы. 2001. № 1. С. 61-65; Меняйло Д. В. Правовой менталитет: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2003; Овчиев Р. М. Правовая культура и российский правовой менталитет: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006; Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006.

⁹ См.: Юрашевич Н. М. Правосознание как средство обеспечения реформирования социально-правовой жизни белорусского общества: Дис. ... канд. юрид. наук. Мн., 2003.

¹⁰ См.: Глыбовская Н. А. Национальный правовой менталитет в белорусской литературе // Юридический журнал. 2007. № 1.

¹¹ Майхровіч А. С. Аб тэндэнцыях сучаснага грамадска-палітычнага развіцця Беларусі // Власть и жизнь: Материалы Междунар. науч. конф. «Политический и социально-экономический процесс в Беларуси: состояние, проблемы, перспективы», Минск, 11-12 дек. 1997 г. Мн., 1998. С. 20-21.

¹² Там же. С. 21.

¹³ Подробнее см.: Власова В. Б. Дилемма коммунитаристской и либеральной парадигм в развитии отечественного и западного сознания // Философские науки. 2000. № 3. С. 83-94; Петренко Н. С. Права человека с позиций коммунитаризма и либерализма // Там же. 2000. № 3. С. 95-105; Тейлор Ч. Пересечение целей: спор между либералами и коммунитаристами // Современный либерализм. М., 1998; Gutmann A. Communitarian Critics of Liberalism // Philosophy and Public Affairs. 1985. Vol. 14. № 3.

¹⁴ См.: Barry N. Capitalism after the fall of Communism // Politics. 1998. Vol. 18(2). P. 2, 139; Yusef H. Psychology of Politics. London, 1964. P. 41-43.

¹⁵ Бердяев Н. Судьба России. М., 1990.

¹⁶ Глыбовская Н. А. Национальный правовой менталитет в белорусской литературе // Юридический журнал. 2007. № 1. С. 67-71.

Поступила в редакцию 01.02.05.

Надежда Михайловна Юрашевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Академии управления при Президенте Республики Беларусь.